

Глава 62

Саманта спокойно извинилась передо мной, но ее лицо было жутко бледным.

«Мне очень жаль, ваше высочество. Я всегда так осторожна...»

«Все в порядке. Я знаю, что здесь это обычное явление», -- я подавила свой вздох и заверила Саманту.

Впервые это произошло со мной утром после того, как я стала женой Лукреция. Тогда Лукреций ничего не сказал мне. Он просто жестом указал мне не пить мой чай.

Как и тогда, серебряные края моей чашки стали черными. Это происходило по несколько раз каждую неделю.

Маленькая пиала для соуса, сделанная из серебра, также имела те же черные отметины.

Я отодвинула ее от себя. Я не ела из нее, но мне все же не хотелось, чтобы она стояла рядом со мной.

Саманта быстро взяла пиалу и передала ее служанке. Агнес нахмурила лоб, встав передо мной на колени.

«Я не могу поверить, что это случилось снова. У меня нет оправданий, ваше высочество. На этот раз я обязательно выясню, кто это сделал».

«...Пожалуйста, сделай это.»

Просив ее об этом, я знала, что шанс найти виновника был совсем небольшим.

После того, как пиалу забрали, Саманта и Агнес снова стали проверять всю еду серебряными вилками. По крайней мере, сегодня ничего плохого не произошло.

Несколько дней назад я собиралась взять в рот ложку с едой, когда Эльза заметила, что серебро потемнело. Она закричала, и я вовремя отбросила ее. После этого случая я совсем потеряла аппетит. Мне приходилось набираться смелости даже перед тем, как попить воды.

Очевидно, я не могла перестать есть. Другие также не могли знать, что я боюсь есть. С тех пор я заставляла себя есть хотя бы по чуть-чуть, но каждый раз старалась быть очень осторожной.

По словам Саманты, вся моя еда проверялась перед тем, как покинуть кухню. Тот факт, что она прошла первый тест, означал, что использовался специфичный яд. Это было что-то, что не проявляется, пока еда еще горячая.

Наверное, поэтому серебро не темнеет кухне. Оно меняет цвет только после того, как еда остыла.

Это означало, что время было очень важно. Если я не подожду достаточно долго, я могу умереть.

Я шла по тонкому льду.

«Мы все проверили, ваше высочество. Все хорошо», -- уверила меня Саманта. Наконец я прикоснулась к еде, но ничего не ела, просто немного поковыряла ее своей серебряной вилкой.

Я больше не была голодна, но сегодня был важный день. Мне нужно было поесть, чтобы набраться сил.

Мое лицо болело. У рта начались спазмы.

Однако мне пришлось продолжать улыбаться. Я изо всех сил старалась, чтобы мой голос звучал приятно.

«Это удивительно, графиня.»

«Я польщена, ваше высочество.»

Элегантная женщина средних лет улыбнулась мне.

Она была женой графа Илана и невесткой Корнелия.

Норма де Лоненсия.

В настоящее время ее муж, второй сын и наследник Корнелия, был только графом. Однако Корнелий был герцогом, а это означало, что когда-нибудь Норма станет герцогиней.

Не было бы преувеличением сказать, что в будущем эта женщина станет самой влиятельной дворянкой.

Лоненсия были древней и могущественной семьей. Было бы полезно подружиться с ней. Правда, к тому времени, когда она придет к власти, есть большая вероятность, что я уже вернусь домой.

«Кстати, Ваши племянницы такие красивые».

Когда я похвалила двух девушек, которых привела графиня, Норма широко улыбнулась. У нее не было дочерей, поэтому мне сказали, что она относилась к дочерям своей сестры как к своим собственным детям.

«Спасибо, ваше высочество.»

Обе девушки покраснели. Одна выглядела очень застенчивой, а другая, казалось, стеснялась, просто чтобы быть вежливой. Она слегка поклонилась, чтобы показать свою благодарность.

«Спасибо.»

Я принялась внимательно изучать эту девушку. В отличие от своей сестры, она была спокойной и уверенной. Красивые каштановые волосы и светло-серые глаза. Она излучала ум и силу.

«Хм.»

Я вспомнила, что мне нужно больше камеристок.

В частности, мне нужна была камеристка, которая могла бы стать хорошей парой для Лукреция. После того как я уйду, я была уверена, что его гарем переполнится женщинами, но сейчас я была единственной.

Лукреций открыто ухаживал за мной, но я не собиралась отвечать на его чувства. Я не могла. Я должна была вернуться домой. Я не планировала становиться одной из многочисленных женщин в его гареме!

«...»

Я чувствовала, что эта девушка могла бы быть той самой, но мне нужно было узнать о ней побольше.

Я решила проверить ее.

Я уронила свою чашку и пролила чай на обеих сестер.

«О, боже...!»

«О нет!»

«Ой!»

Все, включая меня, запричитали, кроме этой девушки. Ее глаза расширились, но она оставалась спокойной.

Отлично.

Графиня с беспокойством спросила меня: «Вы в порядке, ваше высочество?»

«Все хорошо, но в порядке ли вы? Это моя вина. Прошу прощения.»

Я продолжала изучать обеих девушек. Одна выглядела раздраженной и расстроенной, когда промокала свое платье платком. Другая, однако, продолжала выглядеть спокойной, пока приводила себя в порядок.

Меня интересовала младшая сестра, она определенно была более зрелой.

«Мне очень жаль, дамы. У меня есть кое-что для вас, и я надеюсь, что это загладит мою вину перед вами...»

Я приказала Саманте принести подарки, которые я приготовила заранее.

Я подготовила подарок для графини, но не знала, что ее племянницы тоже приедут. Когда я узнала об этом, я тайно попросила Саманту выбрать что-нибудь из моей коллекции украшений и для девушек.

«О, боже!», -- воскликнула старшая сестра, когда увидела подарки.

Саманта принесла три украшения. Одно было элегантным и простым, идеально подходившим графине. Два других были более экстравагантными, что больше подходило молодым незамужним девушкам.

Графиня отказалась от подарка:

«Ваше высочество, но это королевские украшения!»

«Его Высочество, и я очень благодарны Вашему тестю за его тяжелую работу. Это всего лишь

небольшой знак, чтобы показать нашу признательность».

Я передала графине ожерелье с черными бриллиантами. Затем я положила два других украшения перед девушками.

«Вы можете сами решить между собой».

«Спасибо!»

Старшая сестра быстро выбрала более сложное украшение. Младшая сестра спокойно взяла оставшийся простенький браслет.

Она ответила: «Спасибо, ваше высочество».

Она понравилась мне. Я мало что знала о ней, но то, что я увидела к этому моменту, выглядело многообещающе.

По какой-то причине мне стало горько, что я нашла потенциальную пару для Лукреция. Почему я так себя чувствую? Я была озадачена, но решила проигнорировать это.

Графиня взяла ожерелье и неловко улыбнулась.

«Это слишком, ваше высочество».

Это было то, чего я ждала.

Я улыбнулась и наконец спросила: «Тогда Вы сделаете мне одолжение?»

«Одолжение?»

На ее лице появилось странное выражение, но ненадолго. Я видела, что она поняла назначение подарка.

Однако у нее не было выбора, поэтому она быстро ответила: «Конечно. Вы подарили нам такие дорогие подарки, поэтому я с удовольствием выполню все, что Вы пожелаете. Каков будет Ваш приказ?»

Я тихо засмеялась.

«Это не приказ. Просто небольшая просьба».

Графиня взяла чашку и собиралась сделать глоток, но остановилась, когда я продолжила говорить:

«Я хотела бы нанять одну из Ваших племянниц в качестве камеристки».

Все трое выглядели изумленными. Даже младшая сестра, которая всегда была спокойна, удивилась.

Графиня вежливо ответила: «Но эти девушки не достойны, ваше высочество. Я боюсь, что они не смогут быть Вам полезными.»

Она пыталась отказаться ради приличия, но было ясно, что она была в восторге.

Это было вполне объяснимо. Отдать дочь в камеристки жены императора было большой честью для любой семьи. У моей камеристки были большие шансы заключить выгодный брак. В некоторых случаях у камеристки даже была возможность стать женой императора.

Именно поэтому Лисбет хотела стать моей камеристкой.

Я ответила: «Я так занята, особенно с предстоящим балом, и мне нужно больше помощи».

Графиня кивнула.

«Это правда... Я слышала, что у Вас всего пять горничных, и что этого недостаточно».

Значит графиня много знала обо мне. У нее явно был хороший источник информации.

Я продолжила: «Тогда, пожалуйста, помогите мне».

Графиня улыбнулась моей настойчивости.

Она ответила: «Хорошо, если вы настаиваете...»

«Спасибо.»

Я повернулась к девушкам. Они были достаточно взрослыми, чтобы знать, что может означать этот шанс.

Я невзначай спросила: «Сколько вам лет?»

Графиня ответила вместо них: «Старшей 17 лет, а младшей 16. Старшая выходит замуж через три месяца».

Я ответила с притворным разочарованием: «О, поздравляю, но, если свадьба состоится через три месяца, тогда Вы не сможете работать на меня».

Обычно камеристка работала от двух до пяти лет. Чаще всего она уходила с этой должности, выйдя замуж. Как только их дети вырастали, они иногда возвращались, чтобы снова служить своей леди в качестве главной камеристки, как Саманта.

Я обратилась к старшей сестре: «Еще раз поздравляю. Мне грустно, что Вы не сможете стать моей камеристкой, но я пришлю свадебный подарок, когда придет время.»

«Спасибо, ваше высочество.»

Старшая сестра выглядела разочарованной, но при упоминании подарка она покраснела от удовольствия. Члены королевской семьи редко отправляли подарки лично от себя.

Я наконец повернулась к младшей сестре, которая вернулась к своему обычному спокойному состоянию.

Она была необычной девушкой. Должно быть, она многому научилась у своей тети графини.

Я спросил: «Как тебя зовут?»

«Юлия, ваше высочество»

<http://tl.rulate.ru/book/25942/649401>